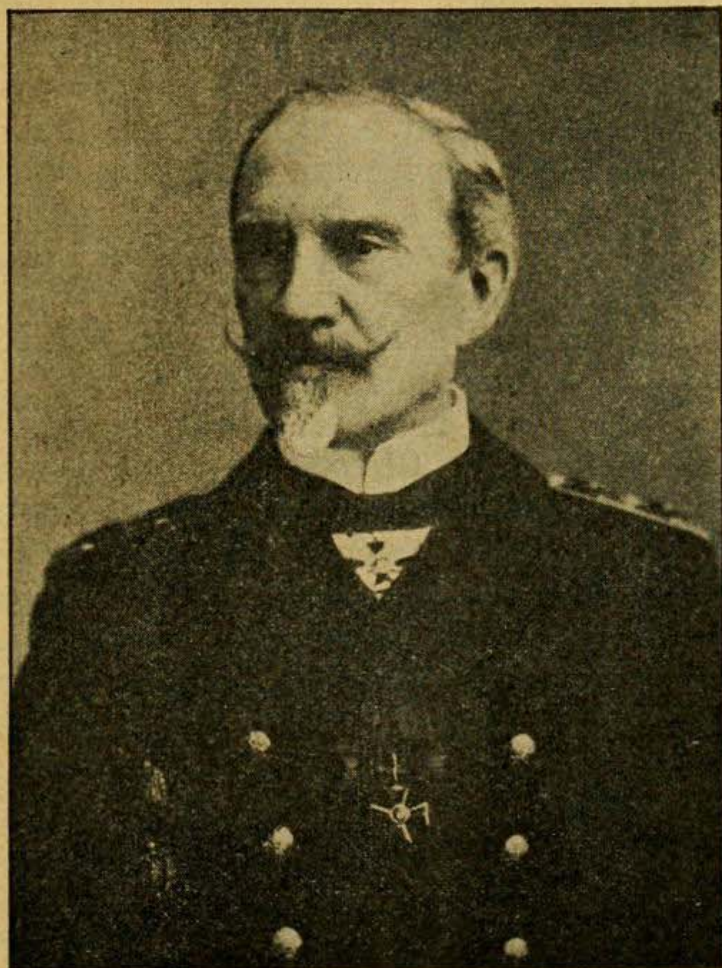

МОРСКОЙ

Адмиралъ П. П. Муравьевъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 76 (4)

Апрѣль 1934 г.

VII годъ изданія

Содержаніе: Адмиралъ П. П. Муравьевъ. Инж. Г. Б. Александровскій — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Мичм. В. Л. Богдановичъ — Отдѣлъ торговаго мореплаванія. Вѣсти отовсюду. Изъ жизни морскихъ организацій. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Адмиралъ П. П. Муравьевъ.

Петръ Петровичъ Муравьевъ родился 30 января 1860 года. Въ 1881 году, 5-мь въ выпускѣ, П. П. окончилъ Морское Училище, 12 апрѣля приказомъ Е.И.В. Генераль-Адмирала произведенъ въ гардемарины и отправленъ въ заграничное плаваніе на эск. броненосцѣ «Петръ Великій» (1881-82 гг.). Въ маѣ 1882 г. Высочайшимъ приказомъ П. П. произведенъ въ мичманы. Въ 1886 г. окончилъ Морскую Академію по гидрографическому отдѣлу, а въ 1890 г. — Минный Офицерскій Классъ, по окончаніи котораго въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ взрывчатыхъ веществъ въ томъ же Классѣ, въ каковой должности и оставался до конца 1898 года. Въ 1894 г. лейт. Муравьевъ былъ назначенъ командиромъ канонерской лодки береговой обороны «Мина» и производителемъ минныхъ опытовъ. Въ 1898-02 гг. П. П. плавалъ на судахъ Тихоокеанской эскадры: въ 99-00 гг. флагманскимъ миннымъ офицеромъ въ штабахъ вице-адмираловъ Гильдебрандта и Скрыдлова, а въ 01-02 гг. сперва командиромъ эск. мин. «Таку» (впослѣдствіи «Лейт. Бураковъ»), а затѣмъ старшимъ офицеромъ эск. броненосца «Наваринъ». Въ 1902-04 гг. капитанъ 2 ранга Муравьевъ командовалъ эск. мин. «Прозорливый», состоя одновременно преподавателемъ тактики миннаго дѣла въ Минномъ Офицерскомъ Классѣ. Затѣмъ П. П. командовалъ: учебнымъ судномъ «Африка» (1904-07 гг.), учебн. судномъ 1-го ранга «Европа» и состоялъ помощникомъ Нач. учебно-миннаго отряда Балтійскаго флота. Въ 1909 г. капитанъ 1 ранга Муравьевъ назначается Начальникомъ Учебно-Миннаго отряда Балтійскаго флота. Въ 1910 г. П. П. произведенъ въ контръ-адмиралы и въ 1911 г. назначенъ Начальникомъ Главнаго Управленія Кораблестроенія, въ каковой должности и пробылъ до конца іюля 1915 г.

Въ эти годы строился грандіозный флотъ, долженствовавшій занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди военныхъ флотовъ міра. Судостроительная программа Россіи предусматривала постройку 12 линейныхъ кораблей, 12 крейсеровъ, около 100 миноносцевъ и до 50 подводныхъ лодокъ и должна была быть закончена къ 1916 году. Это, естественно, требовало расширения существовавшихъ казенныхъ и частныхъ всякаго вида заводовъ и постройки новыхъ. Выдающіеся техники, патристическій подъемъ и здоровое соревнованіе дѣлали чудеса: какъ по мановенію волшебнаго жезла, возникли: 3 судостр. и механическихъ завода въ Ревелѣ, заводъ «Руссудъ» въ Николаевѣ, судостроительная верфь и механической отдѣлъ на Путиловскомъ заводѣ, пороховой заводъ Барановскаго, Царицын-

скій пушечный заводъ, Таганрогскій заводъ и др. Въ вопросѣ по постройкѣ кораблей дѣлалось почти невозможное, напр.: дредноутъ «Императрица Марія» былъ заложенъ въ октябрѣ 1911 г. на старомъ стапелѣ, уже въ июлѣ 1912 г. начать постройкой на новомъ стапелѣ, около котораго выросъ судостроительный заводъ «Руссудъ» и въ сентябрѣ 1915 года — вступилъ въ строй. Нечего и говорить о роли во всемъ этомъ дѣлѣ Начальника Главнаго Управленія Кораблестроенія — контръ, а потомъ и вице-адмирала Петра Петровича Муравьева.

Въ маѣ 1915 г. Петръ Петровичъ былъ назначенъ членомъ Особаго Комитета по организаціи прибрежной обороны, а 1 июня — помощникомъ Морского Министра, Предсѣдателемъ Совѣщанія по судостроенію и Предсѣдателемъ Совѣта по управленію заводами Морского Вѣдомства, въ каковыхъ должностяхъ и оставался до революціи. 6 декабря 1916 года Петръ Петровичъ Муравьевъ произведенъ въ адмиралы.

Въ настоящее время адмиралъ П. П. Муравьевъ проживаетъ въ центрѣ наибольшаго скопленія офицеровъ Россійскаго флота — въ Парижѣ и со свойственной ему энергіей занимается морскими дѣлами. Онъ — товарищъ Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций, Предсѣдатель и руководитель Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка и Предсѣдатель Совѣта Морского Собранія въ Парижѣ.

Розыски.

— Морского врача **Леонида Ивановича Федорова**, плававшего на лин. кор. «Севастополь», разыскиваетъ сестра. Послѣднія свѣдѣнія — о пребываніи въ Мюнхенѣ въ 1923 г.

— Архіепископъ Гермогенъ разыскиваетъ сына — мичмана **Михаила Григорьевича Максимова**, производства 1917 года, бывшего въ 1919 г. въ гидро-авіаціонной школѣ.

— Въ Редакціи имѣется экземпляръ книги Г. К. Графа «На „Новикѣ”» въ нѣсколько потрепанномъ состояніи. Желющие ее пріобрѣсти благоволятъ написать въ Редакцію и указать цѣну.

Инж. Г. Александровскій, Словакія.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота.

II. Краскомы.

Въ то время, какъ высшій и старшій начальствующій составъ краснаго флота пролетаризируется лицами срочной совѣтской подготовки изъ бывшихъ комиссаровъ гражданской войны и старыхъ матросовъ, средній командный составъ обольшевичивается нормальнымъ путемъ подготовкой по образцу буржуазныхъ флотовъ въ училищахъ команднаго состава молодежи, черпаемой главнымъ образомъ изъ коммунистическаго союза молодежи.

Это то сочетание боевого и революціоннаго опыта и большого военно-морского стажа старыхъ моряковъ съ кипучей энергіей комсомола въ обстановкѣ мощнаго экономического роста СССР и превратило красный флотъ въ надежный оплотъ «границъ страны совѣтовъ», — заявляютъ гордо нынѣ большевики.

Но большевики забываютъ, что наравнѣ со старыми матросами, ставшими нынѣ «академиками», были и другіе старые матросы, поднявшіе Кронштадтское возстаніе. Именно это возстаніе было причиной появленія на флотѣ суетливыхъ комсомольцевъ, такъ какъ послѣ Кронштадтскаго мятежа личный составъ флота былъ подвергнутъ тщательной чисткѣ, а на освободившіяся мѣста, согласно постановленію ЦИК-а, были направлены партійцы и комсомольцы рожденія 1899, 1900 и 1901 годовъ. Прибывшихъ комсомольцевъ старые матросы встрѣтили тогда вовсе не дружелюбно — «пріѣхали, молъ, насъ выживать» (стр. 86 № 4 Сборника за 1932 г.). Но въ 1922 и 23 годахъ комсомольскія пополненія были повторены и только съ 1925 года пополненіе рядового состава флота было переведено на нормальное комплектованіе новобранцами, такъ какъ дальнѣйшій расходъ партійныхъ кадровъ оказался большевикамъ не по силамъ.

Такимъ образомъ продолжавшееся всего 3 года всеобщее пополненіе морскихъ силъ партійными кадрами оказалось своего рода инъекціей для оздоровленія больного организма флота. Подобная инъекція была позднѣе большевиками примѣнена въ обще-россійскомъ масштабѣ для завоеванія русской деревни (командировка 20.000 бригадировъ), но тамъ эта идея съ трескомъ провалилась и по окончаніи пресловутой пятилѣтки пришлось вернуться къ испытанному институту комиссаровъ съ полномочіями временъ гражданской войны. На флотѣ эта инъекція не имѣла возможности еще испытать себя въ боевой обстановкѣ, но судить о томъ, насколько результаты этого мѣропріятія въ совѣтскомъ флотѣ и деревнѣ окажутся тождественными, м. б. поможетъ содержаніе этихъ статей.

Большая часть комсомольских пополнений рядового состава флота потом оказалась въ училищахъ команднаго состава, которыя еще въ 1920-21 годахъ пополнялись главнымъ образомъ старыми матросами и гражданской молодежью случайнаго подбора. Въ послѣдующіе годы, въ связи съ обольшевиченіемъ рядового состава флота, и въ стѣны училища стали вливаться волны комсомольцевъ. Потомъ, когда притокъ комсомольцевъ въ низы флота прекратился, комплектованіе комсомольцами ВМУЗ-овъ наоборотъ усилилось, дойдя въ 1932 г. до 100% комсомольскаго набора.

Такимъ путемъ партійная прослойка въ средѣ средняго команднаго состава, составлявшая въ 1923 году всего 23%, въ 1932 г. возросла до 53%. Правда, одновременно съ выпускомъ партійныхъ командировъ изъ училищъ, въ ряды партіи была завербована и «лучшая часть безпартійныхъ командировъ-ударниковъ боевой подготовки» (№ 2, стр. 24), но все же главное ядро партійцевъ среди средняго команднаго состава образуютъ «краскомы» изъ комсомольцевъ, о которыхъ большевики буквально пишутъ слѣдующее:

«... Многіе изъ нихъ совсѣмъ дѣтьми поступили въ ряды красной арміи или работали въ подпольѣ»... (№ 10 стр. 42). «Характерной особенностью этой группы было то, что ея переходной возрастъ пришелся на годы имперіалистической и гражданской войны. Это замѣтно сказалось и на учебной и на физической подготовкѣ комсомольскаго пополненія. Годы недоѣданія, напряженная нервная работа, для нѣкоторыхъ — фронты, смѣна учебниковъ на винтовку и обратно — все это создало опредѣленный типъ передового комсомольца того времени: съ ослабленнымъ, подчасъ даже подорваннымъ здоровьемъ, съ издерганной нервной системой, съ рядомъ недочетовъ въ учебной подготовкѣ» (стр. 63)...

«... На флотѣ они попали въ очень тяжелыя бытовыя и матеріальныя условія. Помѣщенія находились въ плохомъ состояніи, питаніе было скверное, обмундированіе выдавалось низкаго качества, одѣяла шили изъ флагдуха, прокладывая паклей» (стр. 24)... «Классъ въ В.-М. Училищѣ отапливали разъ въ недѣлю. Губка примерзала къ доскѣ, и преподаватели и ученики занимались въ пальто и шапкахъ, въ шубахъ и валенкахъ» (стр. 42)...

«... Это были будни, безъ яркихъ красокъ, безъ бьющихъ въ глаза достижений. Одиночки, у которыхъ не хватало большевицкой твердости на малыя дѣла, отпали» (стр. 64). Съ большевицкой же выдержкой «возстанавливали» «Марать» и «Аврору», «дрожали въ первый ея походъ вокругъ Гогланда за котлы»..., «они же были не только военно-морскіе начальники, но и оторги партійныхъ ячеекъ, преподаватели политиче-

скихъ дисциплинъ, пропагандисты и агитаторы»..., они же сдѣлали поистинѣ большевицкую карьеру:

Ник. Вас. Саранцовъ — изъ крестьянъ. Родился въ 1901 году, въ комсомоль вступилъ въ концѣ 1919 г. Политическія разногласія съ семьей заставили юношу покинуть домъ, въ 1921 г. добровольно поступаетъ во флотъ, проходить подготовительный курсъ В.-М. Училища, гдѣ принимаетъ участіе въ организаціи первой во флотѣ комсомольской ячейки. Съ 1922 по 1925 гг. учится въ В.-М. Училищѣ, гдѣ состоитъ помощникомъ начальника комсомольскаго клуба. Совершаетъ два заграничныхъ плаванія — въ 1924 г. на «Комсомольцѣ» («Николаевъ») и въ 1925 г. на «Аврорѣ», куда и назначается по окончаніи училища вахтеннымъ начальникомъ и вторымъ артиллеристомъ. Осенью того же года уходитъ на спеціальные курсы команднаго состава («СККС») въ артиллерійскій классъ. Въ теченіе 1928 г. исполняетъ обязанности старшаго помощника командира эск. м-ца «Войковъ» («Лейт. Ильинъ»), въ 1929 г. назначается ст. пом. к-ра эск. м-ца «Яковъ Свердловъ» («Орфей»), въ 1931 г. назначается командиромъ того же миноносца, а въ мартѣ 1932 г. и комиссаромъ «Я. Свердлова».

За неполныхъ 6 лѣтъ командиромъ корабля 2 ранга!

Дм. Григ. Регистеръ — родился въ 1902 г. въ Одессѣ. Сынъ бѣднаго портного-еврея. Кончилъ высшее начальное училище. Совсѣмъ мальчикомъ выполняетъ порученія Очаковской партійной группы — привозилъ партійную литературу французскимъ морякамъ на Тендру, таскалъ оружіе изъ арсеналовъ бѣлыхъ и доставлялъ его моремъ краснымъ партизанамъ. Не разъ приходилось Регистеру спасаться отъ бѣлыхъ по крышамъ Одессы. Вступивъ въ ряды красной арміи, участвовалъ въ борьбѣ съ бѣлыми нѣмецкими колонистами. Послѣ ликвидаціи Врангеля тов. Регистеръ направляется въ Севастополь на курсы команднаго состава. Съ 1921 по 1925 гг. проходитъ командирскую подготовку въ В.-М. Училищѣ, по окончаніи котораго занимаетъ должность штурмана, а затѣмъ командира базы торпедныхъ катеровъ и сторожевыхъ судовъ Чернаго моря, въ 1926 г. назначается пом. начальника курсовъ В.-М. Инженернаго Училища, въ маѣ 1930 г. кончаетъ в.-м. факультетъ В.-М.А. и назначается въ штабъ морскихъ силъ Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ занимаетъ отвѣтственную должность.

За годъ службы — что то вродѣ инспектора Морского Инженернаго Училища, за пять лѣтъ — академикъ и отвѣтственный штабной работникъ!

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Г. Александровскій.

ОТДѢЛЪ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Состоявшаяся въ Копенгагенѣ въ мартѣ с. г. Балтійско-Бѣломорская Международная Конференція отмѣтила трудности въ области мореходнаго промысла отдѣльныхъ странъ въ создавшихся нынѣ условіяхъ обостренныхъ «экономическихъ націонализмовъ», высказала въ связи съ этимъ пожеланіе установить сотрудничество между различными странами съ цѣлью оздоровленія условій соревнованія, прося Англію взять на себя инициативу въ этомъ направленіи. Въ настоящее время уже сдѣланы официальные представленія правительству Великобританіи со стороны посольствъ Даніи, Голландіи, Норвегіи и Швеціи насчетъ готовности правительствъ этихъ странъ сотрудничать съ правительствомъ Англіи, дабы общими усиліями постараться изжить то зло, отъ коего ущербъ терпитъ мореходный промыселъ всѣхъ странъ. Среди этихъ золъ на первомъ мѣстѣ стоитъ сжатіе вообще международной торговли, затѣмъ — перепроизводство тоннажа противъ дѣйствительной потребности въ немъ со стороны торговли и, наконецъ, — безхозяйственная конкуренція со стороны пароходныхъ предприятий, пользующихся правительственными субсидіями. Такого рода сотрудничество предполагаетъ по существу борьбу за принципъ «свободы морей»; искусственныя мѣропріятія отдѣльныхъ странъ, направленные на развитіе собственнаго отечественнаго торговаго флота, въ глазахъ терпящихъ отъ этого интересовъ другихъ странъ почитаются величайшимъ зломъ и интересы эти требуютъ возврата къ «прежнимъ условіямъ здороваго экономического соревнованія». Англія, не уклоняясь отъ сотрудничества, тѣмъ не менѣе какъ будто бы менѣе оптимистична относительно практичности возможныхъ усилій. Политика послѣднихъ лѣтъ странъ, стремящихся къ независимости отъ иностраннаго посредничества въ ихъ внѣшнемъ товарообмѣнѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ мѣры покровительства отечественному флагу будутъ скорѣе усилены, чѣмъ сокращены. Для того, чтобы оздоровить общія условія, необходимо сотрудничество всѣхъ странъ, а не одной группы, имѣющей общность своихъ только интересовъ. То, что однимъ представляется крайне несправедливымъ и безхозяйственнымъ, для другихъ является всего только «здоровымъ эгоизмомъ» и національной самодѣятельностью. Дѣйствительное сотрудничество въ этихъ условіяхъ будетъ возможно только тогда, когда флоты всѣхъ странъ будутъ пропорціональны объемамъ участія каждой страны въ міровой международной торговлѣ. Если Англіи принадлежитъ первенство среди торговыхъ флотовъ, то также и обороты ея морской торговли сто-

ять на первомъ мѣстѣ. Отсюда проистекаетъ ея болѣе спокойное отношеніе къ «общему» кризису. Въ иномъ и менѣе благопріятномъ положеніи въ этомъ смыслѣ находятся такія страны, какъ Данія, Швеція, Норвегія, Голландія и другія страны, имѣющія тоннажъ въ значительномъ избыткѣ противъ потребности въ немъ со стороны собственной торговли. Россія, напр., до революціи заняла въ международномъ обмѣнѣ по объему своей внѣшней морской торговли шестое мѣсто, въ то время, какъ ея торговый флотъ стоялъ чуть ли не на двадцать четвертомъ. Отсюда для Россіи естественно стремиться развить отечественный торговый флотъ въ соотвѣтствіи съ объемомъ своей вывозной и ввозной торговли и всѣми мѣрами содѣйствовать росту промышленности.

— Въ апрѣлѣ с. г. въ Римѣ при Международномъ Институтѣ Агрикультуры состоялся третій международный хлѣбный конгрессъ. Работа конгресса является чисто совѣщательной съ цѣлью разобратся въ томъ огромномъ матеріалѣ, который вошелъ въ соглашенія, достигнутыя на Международной Экономической Конференціи въ Лондонѣ въ прошломъ году. Проблема конгресса сводится къ вопросу хлѣбозаготовокъ и разбазариванія на міровомъ рынкѣ. Намѣчено обсужденіе выработки стандартнаго качества муки, а также вопроса о тѣхъ преміяхъ, которыя практикуются въ отдѣльныхъ странахъ съ цѣлью повышенія производства и экспорта. Выпущенный конгрессомъ меморандумъ устанавливаетъ вѣроятность того, что къ началу августа текущаго года запасы хлѣба въ главныхъ европейскихъ, импортирующихъ хлѣбъ, странахъ будутъ превышать запасы прошлаго года на 100-120 милліоновъ бушлей. Это сообщеніе явилось какъ бы сюрпризомъ для тѣхъ, кто заинтересованъ въ хлѣбозаготовкахъ и экспортѣ. Специальная комиссія конгресса образована для выработки проекта международной стандаризаціи методовъ анализа винъ для экспорта. Другая комиссія конгресса назначена обслѣдовать возможность созданія международной организаціи для улучшенія молочныхъ продуктовъ и методовъ международной торговли ими. Всѣ эти вопросы, если и не имѣютъ прямого значенія и касательства къ морскому международному транспорту, то косвенно представляютъ большой интересъ, ибо продукты сельско-хозяйственные въ международной торговлѣ являются весьма крупнымъ факторомъ, опредѣляющимъ и направляющимъ работу мореходнаго промысла. Присматриваться и прислушиваться къ этому чрезвычайно важно и дѣятелямъ мореходнаго промысла.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Вѣсти отовсюду.

— Для спасенія команды погибшаго ледокола «Челюскинъ» отправился ледоколь «Красинъ». Согласно совѣтскимъ сообщеніямъ на «Красинѣ» находится рядъ «извѣстныхъ полярныхъ изслѣдователей». Начальникъ экспедиціи — **И. П. Смирновъ** — «опытный морякъ, окончилъ Морскую Академію» — по отзывамъ совѣтчиковъ; морякъ, во всякомъ случаѣ не числившійся въ спискахъ офицеровъ флота въ 1916 году и въ дополненіи къ нему до 22 года. Замѣстителемъ начальника экспедиціи является **Н. И. Евгеновъ**, выпуска 09 года, «участникъ экспедиціи 1913 года на „Таймырѣ“ и б. начальникъ Карской экспедиціи»; въ составѣ членовъ экспедиціи: **Н. А. Секеллари** (вып. 04 г.) — «профессоръ Морской Академіи, ученый навигаторъ и авторъ многочисленныхъ руководствъ по морскому дѣлу».

И на этотъ разъ, какъ всегда, начальникъ экспедиціи — «свой» человѣкъ, сдѣлавшійся «опытнымъ» (да еще полярнымъ!) морякомъ за 10-12 лѣтъ, а «помощниками», т. е. фактическими исполнителями всего дѣла — старые спеціалисты.

— Общимъ собраніемъ членовъ Эстонскаго Народнаго банка, состоявшимся 25 марта с. г., изъ чистой прибыли за 1933 годъ отчислено 1.000 эст. кронъ въ фондъ для постройки подводныхъ лодокъ Эстоніи.

— Кембриджскій Университетъ избралъ адмирала Сэра Хербертъ Ричмондъ профессоромъ по кафедрѣ морской исторіи Британской Имперіи. Знаніе вліянія морской силы (военнаго и торговаго флотовъ) на ходъ событій въ исторіи и на общее хозяйство и культуру страны въ Англіи почитается необходимымъ не только для тѣхъ, кто посвящаетъ себя морской профессіи или общественной дѣятельности, направляющей жизнь страны, но и для cadaго гражданина, сколько-нибудь сознательно и ревностно относящагося къ судьбамъ своего отечества. Въ Россіи, къ нашему великому несчастью и сожалѣнію, вопросы эти не вызывали достаточно живого интереса со стороны широкихъ круговъ общества. Надо желать, чтобы впредь въ этомъ смыслѣ было сдѣлано больше и чтобы инициативу популяризаціи нашей государственной морской идеи взяли на себя въ первую очередь сами же русскіе моряки. Частный починъ со стороны моряковъ несомнѣнно пробудитъ и широкій общественный интересъ къ морю и флоту. Было бы желательно, чтобы уже теперь, не откладывая въ долгій ящикъ, инициативу взялъ въ свои руки Военно-Морской Историческій имени адмирала Колчака Кружокъ въ сотрудничествѣ съ другими морскими организаціями и отдѣльными компетентными спеціалистами.

Подписчики.

Съ 1 по 21 апрѣля на «Морской Журналъ» на 1934 годъ (или полгода) подписались лѣд. лица: 116) Л. Л. Юркевичъ, Лионь, 117) Б. В. Соловьевъ, Парижъ, 118) Р. А. Калюжный, Оломоуць, 119) Н. П. Гиацинтовъ, Брно, 120) Г. В. Гансонъ, Лувенъ, 121) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 122) А. Е. Прейсъ, Парижъ, 123) Н. Д. Семеновъ Тянь-Шанскій, Франція, 124) Д. Г. Богатыревъ, Хустъ, ЧСР и 125) В. И. Юркевичъ, Парижъ.

За тотъ же срокъ за 1933 годъ внесли: 294) П. Э. Саноцкій, Брно, 295) Н. Д. Семеновъ Тянь-Шанскій и 296) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Верайонъ, Парижъ.

Полученіе денегъ отъ 125 подписчиковъ въ 1934 году дало возможность регулярно издавать журналъ и выпускать его каждый мѣсяць. По опыту прошлыхъ лѣтъ Редакція знаетъ, что въ лѣтніе мѣсяцы наблюдается уменьшеніе числа подписавшихся: іюнь, іюль, августъ и сентябрь — даютъ минимальное количество внесшихъ подписную плату. 180 читателей журнала внесутъ, навѣрно, подписку до конца года. Редакція обращается къ нимъ съ горячей просьбой не задерживать уплаты и перевести деньги возможно скорѣе.

Для облегченія перевода денегъ ниже указываются фамилии и адреса лицъ, любезно согласившихся помочь Редакціи въ дѣлѣ сбора подписки на «Морской Журналъ»:

Америка: Ю. Корн. Дворжицкій — 41 West 64 st., New York City, USA.

Серг. Влад. Гладкій — 764 St. Nicholas av., New York City, USA.

Бельгія: Г. Ал. Быковъ — 176 av. de la Victoire, Bruxelles.

Данія: Георг. Вас. Вахтинъ — Jagtvej 197, Copenhague.

Румынія: Ник. Вас. Саблинъ — Grivita 33, Buharest II.

Викт. Вас. Загорянскій-Кисель — Hydr. de la C. E. de D., Soulina.

Франція: Мих. Вас. Казиміровъ — 4, rue Alsace-Lorraine, Vero-flay (S et O).

Мих. Андр. Бабицынъ — 14, rue du Comm. Leandri, Paris 15.

Алдр. Сулейм. Богдановичъ — 16, rue Sarrette, Paris 14.

Анат. Евген. Прейсъ — 8, rue d'Armaille, Paris 17.

Югославія: Гавр. Гавр. Хоматьяно и Алдр. Алдр. Штромъ — Сараевска 81, Београд.

— Одновременно съ симъ номеромъ „Морского Журнала“ 125 лицамъ, внесшимъ подписную плату за 1934 годъ, разсылается статья кап. 2 р. **Н. В. Саблина** — „Вѣнокъ на могилу и.-м. к. 2 р. С. Р. Невяровскаго“. Лица, вносящіе подписку и желающія получить это приложение, благоволятъ написать объ этомъ въ Редакцію при переводѣ денегъ.

МОРСКІЯ ОРГАНІЗАЦІИ.

— 7 апрѣля с. г. исполнилось 10 лѣтъ существованія «Кассы Взаимопомощи морякамъ» въ Эстоніи, существующей теперь подъ именемъ «Общества Вспомоществованія Морякамъ въ Эстоніи». Въ моментъ основанія Касса объединила 152 морскихъ офицера, проживающихъ въ Эстоніи. За 10 лѣтъ изъ этого количества выбыло изъ Эстоніи — 42 чел., скончалось — 14 и въ настоящее время въ Обществѣ состоитъ 96 человекъ. За 10 лѣтъ существованія Кассой выдано ссудъ и временныхъ пособій 97-ми лицамъ, а всего 905 разъ на общую сумму 38.841 эст. кроны (1 эст. крона стоитъ примѣрно 5 франковъ), кромѣ ссудъ и временныхъ (возвращаемыхъ) пособій выдано невозвращаемыхъ пособій 23 лицамъ, всего 84 раза на сумму 1.333 эст. кроны и пособій на погребеніе 8-ми лицамъ, всего 17 разъ, на сумму 474 эст. кроны. Кромѣ всего этого, 1-му лицу 69 разъ выдано черезъ Кассу изъ частныхъ средствъ 1.285 эст. кроны. Такимъ образомъ, за 10 лѣтъ помощь была оказана 129 лицамъ, всего 1.075 разъ, на общую сумму 41.931 эст. крону. Общій приходъ за 10 лѣтъ составилъ изъ: членскихъ и вступительныхъ взносовъ — 2.143,55 эст. кроны, учета и $\% \%$ — 1.433,09 эст. кр., доходовъ съ вечеровъ — 2.510,32 эст. кр., пожертвованій — 427,29 эст. кр. и переходящихъ суммъ — 2,15 эст. кр., а всего — 6.516,40 эст. кр. Расходъ: ссудъ и временныхъ пособій — 4.019 эст. кр., пособій — 1.332,75 эст. кр., на похороны — 471,50 эст. кр., хозяйственныхъ расходовъ — 335,50 эст. кр., т. е. всего — 6.158,75 эст. кр. и наличными въ кассѣ — 357,65 эст. кр. Наиболѣе дѣйствующими лицами въ Кассѣ были преимущественно старшіе офицеры флота, крѣпче сохранившіе старый флотскій духъ: инициаторъ созданія Кассы и ея почетный Предсѣдатель **К. К. Клапье де Колонгъ**, почетные члены: **П. П. Левицкій**, **Э. К. Шульцъ**, **В. Е. Дмитріевъ** и **Р. К. Фельманъ**. Перечисленнымъ выше лицамъ дѣятельно помогали: **А. В. Бергъ**, докт. **Д. Я. Федоровъ** и **Б. Г. Кнюпферъ** — составляющіе Правленіе Кассы; докт. **А. К. Гейманъ**, **С. С. Политовскій** и **А. В. Витгефтъ** — входящіе въ Совѣтъ, и Ревизионная Комиссія въ составѣ: **Э. В. Валь**, **М. Д. Русина** и **К. В. Шуманскаго**.

— Высшіе Военно-морскіе техническіе курсы въ Бѣлградѣ устроили 25 марта торжественное собраніе, посвященное памяти изобрѣтателя радіо-телеграфа проф. Александра Степановича Попова — по случаю 70-лѣтія со дня его рожденія. Съ докладами выступили: к2р. **А. Е. Слупскій** — «Значеніе радіо во флотѣ и авіаціи», ген. **В. А. Таракановъ** — «Значеніе радіо въ арміи», **Е. А. Жуковъ** — «Значеніе радіо въ жизни

общества и государства», инж. **Ю. М. Баскевичъ** — «Проф. А. С. Поповъ, какъ изобрѣтатель радіо-телеграфа и основатель русской радіо-техники», полк. **Е. А. Кавесскій** — «Личныя воспоминанія о встрѣчѣ и работѣ съ проф. А. С. Поповымъ». Доклады чередовались музыкальной программой, переданной по радіо и составленной изъ произведеній русскихъ композиторовъ въ исполненіи выдающихся пѣвцовъ и музыкантовъ (оперы Глинки, Чайковскаго, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Бородина, муз. произведеній Даргомыжскаго въ исполненіи Шаляпина, хора Жарова и др.). Собраніе было открыто кѣр. **Г. Г. Хоматьяно**, подѣлившимся съ собравшимися своими воспоминаніями о работѣ А. С. Попова въ Кронштадтѣ, въ минныхъ офицерскихъ классахъ. Курсами издана открытка А. С. Попова. Желающіе приобрѣсти ее могутъ обратиться къ лейт. **А. А. Штромъ**: Сараевская ул. № 41, Бѣлградъ.

— **Союзомъ Русскихъ Офицеровъ въ Туниѣ** (предсѣдатель кѣр. В. И. Лебедевъ) въ день полученія скорбной вѣсти о трагической гибели бельгійскаго короля Альберта, пришедшей въ сороковой день смерти о. Георгія Спасскаго, была отслужена панихида. Предсѣдатель Союза съ делегаціей присутствовалъ, по приглашенію бельгійскаго генеральнаго консула, на торжественномъ богослуженіи въ мѣстномъ соборѣ. Кѣр. **В. И. Лебедевъ** получилъ мѣсто въ г. Суесь, недалеко отъ Туниса.

— 4 марта въ Харбинѣ былъ устроенъ «День Императорской Россіи»; съ докладами выступили г.-м. Бабушкинъ и ст. лейт. **Запольскій**.

— 25 марта въ Ліонскомъ Союзѣ младороссовъ мичм. **Г. А. Коноваловъ** сдѣлалъ докладъ — «Значеніе Флота въ исторіи Россіи». Докладъ длился 2 часа 30 мин.

— Въ Парижѣ, въ помѣщеніи Морского Собранія, состоялась обѣдъ офицеровъ, выпуска 1904 года, по случаю исполнившагося 30-лѣтія производства. На обѣдѣ присутствовали: проживающіе въ Парижѣ однокашники: **В. Н. Бундасъ**, **В. Л. Гофманъ**, **В. А. Дуровъ**, **В. В. Котовскій**, **А. Д. Кира-Динжанъ**, **А. П. Лукинъ**, **В. Н. Потемкинъ**, **Л. В. Сахаровъ**, **Б. В. Соловьевъ**, **Н. А. баронъ Типольтъ** и **Ферморъ**. Во время обѣда былъ произведенъ снимокъ и офицеры выпуска 1904 года, проживающіе внѣ Парижа, могутъ получить его черезъ **Бориса Всеволод. Соловьева**: 77, рю Нотръ Дамъ де Шампъ, Парижъ.

— По замѣткѣ лейт. Стахевича, помѣщенной на стр. 15-й предыдущаго номера, о возможности нѣкотораго заработка, слѣдуетъ обращаться по новому адресу: 328, rue de Méro de Forest, Bruxelles.

ОБЪЕДИНЕНІЕ
ГВАРДЕЙСКАГО

ОФИЦЕРОВЪ
ЭКИПАЖА

ВЪНОКЪ.

Oh, talk not to me of a name great in
story!

The days of our youth are the days of
our glory.

Не говорите мнѣ о славномъ имени!
Дни нашей молодости — дни нашей
славы.

Съ большой сердечной скорбью пишу я эти строки —
вънокъ на могилу умершаго друга.

Не вѣря глазамъ — прочелъ я 3 Февраля этого года въ
„Возрожденіи“ траурное извѣщеніе о внезапной кончинѣ
инженеръ-механика, капитана 2 ранга Гвардейскаго экипажа,
Станислава Романовича Невяровскаго

Въ исторіи жизни встрѣчается, что человѣкъ со слав-
нымъ именемъ не былъ славнымъ человѣкомъ. И славный
человѣкъ уходитъ въ исторію безъ славнаго имени.

Но бываетъ, что славный человѣкъ остается въ нашей
памяти и со славнымъ именемъ.

Вотъ къ этому послѣднему разряду людей и принадле-
жалъ, въ исторіи какъ свдеи личной жизни, такъ и въ исто-
ріяхъ Императорской яхты „Штандартъ“ и Гвардейскаго Эки-
пажа, покойный нашъ другъ-соплаватель и общій любимецъ,
С. Р. Невяровскій.

Какой это былъ славный человѣкъ! И какъ славно
прошла вся его служба въ Императорскомъ Россійскомъ
Флотѣ, и какъ славно прожилъ онъ всю свою сравнительно,
и къ нашей печали, короткую жизнь!

Я помню 1907 годъ. На яхту явился молодой пригожій
штабсъ капитанъ К. И. М. Флота. Эл.гантный, воспитанный,
свободно говорившій на иностранныхъ языкахъ, Невяров-
скій сдѣлался цѣннымъ приобрѣтеніемъ каютъ-компаніи
„Штандарта“.

И Августѣйшіе Хозяева сразу оцѣнили прекраснаго
офицера и этого славнаго человѣка — Невяровскій сдѣлался

неизмѣннымъ партнеромъ Государя въ безконечныхъ вечернихъ партіяхъ домино, вмѣстѣ съ командиромъ И. И. Чагинымъ и флигель-адъютантомъ А. А. Дрентельномъ, во время осеннихъ плаваній въ Финскихъ шкерахъ и стоянокъ въ Ялтѣ.

Женитьба Невяровскаго. Это просто прелестный весенній романсъ.

„Свѣтлана“, на которой онъ въ то время плавалъ, подъ командой столь любимаго имъ командира К. Д. Нилова, конвоируетъ „Полярную Звѣзду“ во Францію. И пока парижане блистательно принимаютъ и чествуютъ своего Державнаго и Вѣрнаго Союзника, русскіе корабли стоятъ въ Дюнкеркенѣ. Ими любуются, ихъ осматриваютъ. И на бортъ „Свѣтланы“ поднимается представительный англичанинъ съ прелестной барышней — дочерью.

Right honorable man and lady.

Желають осмотрѣть крейсеръ. И Невяровскаго назначаютъ сопровождать этихъ знатныхъ иностранцевъ, какъ оказалось англійскаго консула въ Антверпенѣ, Г. Джео Вальфорда. Съ этого момента начался романъ жизни моихъ дорогихъ друзей Невяровскихъ, и протекалъ онъ въ обстоятельствахъ совершенно необычныхъ. Молодой красивый офицеръ былъ приглашенъ въ Антверпенъ на чашку чая. Затѣмъ Императорскій отрядъ ушелъ въ Россію, а черезъ два года „Свѣтлана“ ушла въ Цусиму съ Невяровскимъ на борту. Вспыхнувшая любовь не заглохла, наоборотъ, она воспылала, и зажглась на всю жизнь — но молодая пара, будучи раздѣлена пространствомъ морей и сушъ, — могла лишь обмѣняться болѣе пятистами романтическихъ писемъ и открытокъ. Весь длинный крестовый путь „Свѣтланы“ до Русско-Японской Голгофы — Цусимы, письма прелестной Лиліанъ Вальфордъ настигали во всѣхъ частяхъ свѣта „Свѣтлану“ и Невяровскаго.

Съ эскадрой адмирала Рожественскаго.

„Гибель „Свѣтланы“. С. Р. Невяровскій.

.....
„Мы сильно страдали отъ артиллерійскаго огня: носовыя кочегарки быстро заполнялись водой, было затоплено кормовое отдѣленіе, крейсеръ начиналъ терять плавучесть и погружался все болѣе и болѣе. Былъ отданъ приказъ командѣ и офицерамъ покинуть крейсеръ. Когда я сходилъ съ крейсера въ воду, то отъ палубы до воды было не болѣе аршина. Очутившійся рядомъ со мною мой вѣстовой Куликовъ предложилъ мнѣ подвязать матраць койки, что безъ него не пришло бы мнѣ въ голову, и я съ нимъ опустился въ воду.

Странное, неиспытанное ощущеніе, въ самомъ началѣ показавшееся мнѣ забавнымъ, напоминающемъ купаніе ко-

манды, скоро превратилось въ ощущеніе трагедіи происходящ-ей со мною и вокругъ меня.

Черезъ полчаса, а можетъ быть и скорѣе, отъ боя не оставалось и слѣдовъ. Оставалась только небольшая кучка насъ, плавающихъ, кто на койкѣ, кто держась за обломки шлюпокъ, а кто рассчитывая на свои собственныя силы. Крейсера ушли и скрылись изъ виду, вдали можно было разоб-зреть смутныя очертанія Кореи...

Время, казалось, остановилось. Все болѣе и болѣе мы страдали отъ холода и отъ невыносимыхъ судорогъ. Но вотъ показался корабль. . Когда ко мнѣ подошла шлюпка, у меня не было силъ, чтобы поднять руку и схватиться за бортъ. Я былъ вытащенъ японскимъ матросомъ точно мертвое тѣло, и тутъ у меня наступилъ совершенный упадокъ силъ, полнѣйшая апатія, и сидя на банкѣ, я не имѣлъ никакихъ мыслей и ощущеній, кромѣ сознанія нестерпимаго холода.

Здѣсь, въ этомъ мѣстѣ моего разказа, я долженъ со-общить о фактѣ, который мучаетъ меня въ продолженіи всѣхъ этихъ лѣтъ. Кто то изъ команды обратился ко мнѣ съ указаніемъ, что мой вѣстовой Куликовъ, къ которому за многіе мѣсяцы похода я былъ очень привязанъ, находится неподалеку отъ насъ, и, повидимому, выбивается изъ силъ. Мнѣ, однако, все, что происходило кругомъ, такъ было без-различно, у меня наступилъ такой полнѣйшій упадокъ энер-гіи, что я не имѣлъ силъ обратить вниманіе старшины шлюпки, и бѣднаго Куликова мы не досчитались въ числѣ спасен-ныхъ... Я пробылъ въ водѣ съ 11 утра до 5 вечера...

Таковъ былъ конецъ „Свѣтланы“, этого прекраснаго корабля...”

Вотъ что записалъ покойный Невяровскій о гибели „Свѣтланы“, и о своемъ 6-ти часовомъ пребываніи въ во-дахъ Цусимскаго пролива.

Вотъ первое признаніе бѣднаго Невяровскаго о „фак-тѣ“, который мучилъ его бѣдное сердце въ продолженіи всѣхъ послѣднихъ лѣтъ. Вотъ какое-то первое заболѣваніе этого славнаго сердца.

Кончилось осеннее плаваніе 1907 года. Невяровскій съѣздилъ въ Бельгію, и вернулся съ молодой прелестной женой.

Я помню ихъ первое гнѣздышко — въ Усачевъ Стритъ, — какъ Невяровскій называлъ Усачевъ переулокъ. Я встрѣ-тилъ молодыхъ на вокзалѣ, и обѣдалъ съ ними за ихъ пер-вымъ, по приѣздѣ въ Россію, обѣдомъ, — я поднесъ имъ на новоселіе земляничныи пирогъ изъ кондитерской Иванова, что была на Театральной площади.

Каждую весну въ Гвардейскомъ Экипажѣ происходили назначенія офицеровъ на компаніи на яхты и другія суда. Не-безъ волненія мы, молодые офицеры, ждали рѣшеній на-

шихъ адмираловъ и капитановъ. И каждую весну Невяровскій могъ гордиться увѣренностью, что онъ опять будетъ на „Штандартъ“ въ эту кампанію.

И десять прекрасныхъ весень, лѣтъ и осеней прошли въ жизни Невяровскаго на славной Императорской яхтѣ „Штандартъ“. И десять десятковъ и болѣе вечеровъ Невяровскій могъ гордиться, что онъ былъ неизмѣннымъ и незамѣнимымъ партнеромъ въ Бозѣ почивающаго нашего Безцѣннаго Хозяина, въ мирныхъ и безкорыстныхъ партіяхъ итальянскаго домино.

Текли года, мѣнялись времена, старѣли люди, а Невяровскій не мѣнялся. Онъ оставался все тѣмъ же милымъ, славнымъ Невяровичемъ, какъ мы дружески, въ каютъ-кампаніи, звали его, и изъ молодого штабсъ-капитана сдѣлался однимъ изъ столповъ яхты, капитаномъ 2 ранга, трюмнымъ механикомъ, старшимъ помощникомъ старшаго инженеръ-механика.

Мы жили въ Ялтѣ—наши семьи—на одной дачѣ, у Невяровскихъ былъ прелестный мальчикъ Дмитрій, потомъ озарилась ихъ семейная жизнь чудесной дѣвочкой Діаной.

Я помню, какъ горячо ратовалъ Невяровскій передъ флагъ-капитаномъ, адмираломъ Ниловымъ о важнѣйшей реформѣ во флотѣ, столь запоздавшей у насъ,—о переименованіи чиновъ К. И. М. Флота изъ поручиковъ и полковниковъ—въ строевые чины. И какъ флагъ-капитанъ, очень любившій Невяровскаго, вполне раздѣлялъ обиды и справедливое желаніе Невяровскаго носить строевыя званія чиновъ нашего флота, когда инженеръ-механики не только одинаково раздѣляютъ съ нами, строевыми чинами, весь воинскій долгъ и военный рискъ морскихъ боевъ, но и въ условіяхъ болѣе трагическихъ подчасъ, сражаясь въ глубинѣ стальныхъ ящиковъ, закупоренныхъ десятками водонепроницаемыхъ переборокъ.

Какая мягкость, какой славный характеръ, какое рыцарство и благородство были въ душѣ и сердцѣ Невяровскаго.

Не мѣсто, не время, и вообще многое умереть съ нами, старыми штандардцами, вспоминать, что случайно мы видѣли и слышали, и чему были невольными свидѣтелями во время продолжительнаго пребыванія двора на яхтѣ. И только чтобы сказать, какой это былъ славный человекъ, этотъ нашъ общій другъ, прекрасный Невяровскій, вспоминаю, какъ онъ, можно сказать единственный, остался на высотѣ своего джентльменства и рыцарства, когда колесо фортуны обернулось назадъ къ одной придворной дамѣ, и когда многіе, не только мы офицеры,—что мы были въ общемъ,—но и придворные чины измѣнились въ отношеніяхъ къ ней,—Не-

вяровскій остался во всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно галантнымъ, учтивымъ и великолѣпнымъ къ этой дамѣ.

Началась война. Въ Гвардейскомъ Экипажѣ раздѣлились. „На фронтъ!.. на сухопутный фронтъ!“

Яхты стали въ резервъ. Наши механики, артиллеристы, минные офицеры, почти всѣ яхтенные матросы-спеціалисты, которыхъ такъ не хватало во флотѣ, въ большинствѣ самоотверженно пошли въ окопы съ экипажескимъ батальономъ.

Невяровскій говорилъ: „я морской инженеръ, „Свѣтлавецъ“, купался въ Цусимѣ. Надо ловчиться на боевой корабль!“

Но и „Штандартъ“ нельзя было оставить безъ знавшихъ его старыхъ офицеровъ. Невяровскій остался на яхтѣ. Но тосковалъ. Жизнь въ Петербургѣ дѣлалась все хуже.

Невяровскій обладалъ не малымъ житейскимъ юморомъ. Вотъ онъ приходитъ ко мнѣ, флагъ офицеру при флагъ капитанѣ въ то время, и говоритъ:

„Напишите-ка отъ флагъ-капитана въ Морской Технической комитетъ, чтобы меня отправили въ Англію, на постройку ледоколовъ“. И тутъ же прибавляетъ (юмористически): „Собственно я хочу уѣхать изъ Питера потому, что вотъ уже три дня какъ не могу найти въ городѣ синдетикону. Ну развѣ это жизнь?“

Назначеніе къ Виккерсу состоялось. Съ 16 года и до 20-го—мы не видѣлись и только изрѣдко писали другъ другу.

Революція. Невяровскій пишетъ мнѣ: „спасайте мою мебель и суверины!“ Но все уже было разграблено красой и гордостью революціи, а спасать было что.

По заключеніи міра Невяровскій попробовалъ жить въ англійской деревнѣ. Не выдержалъ онъ монотонной и чопорной скучной англійской деревни, съ праздниками безъ газетъ, но съ проповѣдями по воскресеніямъ. При своей любви къ городу, къ жизни, къ театру, къ свѣжему журналу и къ обществу.

И вотъ при своихъ связяхъ съ родственниками-англичанами, владѣльцами пароходныхъ обществъ, Невяровскій во главѣ крупнаго шиппингъ—оффис’а въ вольномъ городѣ Данцигѣ. Какой просторъ дѣятельности, какой случай проявить свои знания—Невяровскій былъ, можно сказать, энциклопедистъ, онъ зналъ рѣшительно все, благодаря своей любви къ чтенію и знанію языковъ—дать выходъ своей кипучей энергіи, которой покойный былъ всегда переполненъ. Дѣло большое, пароходы въ десятки тысячъ тоннъ грузятся въ Нейфарвассерѣ—порту Данцига,—старый вѣрный другъ не забылъ своихъ друзей, и вотъ я, и старшій штурманъ „Штандарта“ Л. М. Кажевниковъ у него въ конторѣ, приучаемся тоже къ шиппингу. И скоро Вальфордъ Балтикъ шиппингъ открываетъ отдѣленіе въ Румыніи, въ Браилѣ,

гдѣ я начальствую. Два кризиса: одинъ общій, экономически-демократическій, проклятіе котораго захлестнуло насъ и до сихъ поръ,—другой лично у бѣднаго Невяровскаго. Онъ тяжело заболѣлъ. Доктора, санаторіи, перемѣна мѣста. Мировой кризисъ въ мировыхъ судорогахъ. Бѣдѣяга Невяровскій въ же токихъ моральныхъ и физическихъ судорогахъ.

Его увозятъ въ Англію. Ни одинъ докторъ не знаетъ, что съ нимъ, и какъ ему помочь. Черезъ годъ—воскресеніе! Невяровскій опять какъ былъ двадцать лѣтъ тому назадъ, что связываютъ нашу дружбу. Посѣдѣлъ, немного сангвиничень, но элегантенъ, милъ, остроумень, и славень какъ всегда.

„Вотъ, Саблинъ, что было со мною: чувствую останавливается сердце. Понимаете, чувствую, что сейчасъ умру.

Наконецъ, находимъ доктора изъ Индіи. Странно это, Саблинъ, но это такъ. Когда я былъ конченнымъ человѣкомъ—этотъ англо-индусъ меня спасъ. Сеансы были каждый день. Онъ клалъ меня на кушетку, и повернувъ кольцо съ крупнымъ рубиномъ во внутрь руки,—говорилъ: смотрите все время на рубинъ, и слушайте меня. А самъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

— „Вы имѣли прекрасную жизнь. Военную славу, службу Родинѣ, преданность монарху, чудную семью, радости жизни. И вотъ вы очутились въ пустынь, и морально и физически, Лишились родины, монарха, службы. Вы идете въ пустынь уже нѣсколько времени, вы голодны, умираете отъ жажды, изнурены, измождены, вы на краю гибели. И вдругъ—оазисъ! Съ прелестной королевой, окруженной чудесными женщинами, васъ встрѣчаютъ, васъ ласкаютъ, даютъ пить и ѣсть, васъ воскрешаютъ и возвращаютъ къ тому, чѣмъ вы были!!.“

Гипнозъ?.. внушеніе?..

Назовите какъ хотите!

Я выздоровѣлъ. Работаю, живу, вообще, Саблинъ, не все кончено!“

Въ 1928 году Невяровскій пріѣзжалъ ко мнѣ, въ Букарестъ. Мы гуляли, разговаривали до пяти утра, послѣ долгой разлуки. Это былъ вторично рожденный человѣкъ, и опять такой же славный.

Въ слѣдующемъ году я у нихъ въ Парижѣ. Невяровскій дѣятельный секретарь нашего объединенія. Это представительный и великолѣпный представитель Гвардейскаго Экипажа. Добиваясь когда то сравненія въ строевыхъ чинахъ, Невяровскій имѣлъ полное удовлетвореніе—мы сравнены всѣ, строевые чины и инженеръ-механики гвардейскаго экипажа и флота, въ нашей дружбѣ, въ нашемъ взаимномъ

уваженіи, въ нашей любви и преданности дорогому флоту и несчастной Родинѣ.

3 Февраля сего, печальнаго по началу, года Невяровскій пришелъ къ себѣ на службу въ полномъ здоровьи и отличномъ расположеніи духа. Имѣлъ разговоръ съ другимъ директоромъ. Потомъ ушелъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ сѣлъ за письменный столъ, въ кресло.

Въ 11 часовъ, сынъ его, Дмитрій, котораго я 24 года тому назадъ носилъ на рукахъ, вошелъ къ нему, и увидѣлъ отца сидящимъ съ улыбкой на устахъ и въ полномъ покоѣ глубокаго сна,

Увы, эта была Улыбка Смерти, и покой Вѣчнаго Покоя.

Сердце остановилось. Вотъ Цусима, шесть часовъ въ водѣ, въ трагедіи, происходившей съ нимъ и кругомъ него, вотъ скрытыя терзанія о „вѣстовомъ Куликовѣ“, къ которому мы въ старомъ флотѣ такъ привязывались, къ этимъ русскимъ хорошимъ вѣстовымъ. Вотъ революція, ея послѣдствія—тяжкій сердечный недугъ, съ которьмъ онъ все же справился на время, вотъ кипучая дѣятельность, какъ секретаря объединенія, мученія отъ невозможности всѣмъ помочь, вотъ терзанія за несчастную Родину—Россію, которой онъ такъ гордился — не хотѣлъ служить въ Морскомъ Вѣдомствѣ новой Польши—и вотъ Смерть съ улыбкой на устахъ и наконецъ Вѣчный Покой!

Славная смерть дорогому, славному Станиславу Невяровскому.

И столь же ужасная и тяжелая для столь любимой имъ семьи, и для насъ, его друзей. Очень тяжелая.

Похоронили нашего друга на маленькомъ кладбищѣ подъ Парижемъ, въ Менонвиллѣ.

Въ моментъ, когда опускали его бранные останки въ землю—вдругъ, сквозь еще стоявшую зимнюю мглу, проглянулъ свѣтлый лучъ солнца,—само небо озарило его послѣднее пребываніе на землѣ, какъ этотъ славный человекъ озарялъ всѣхъ насъ, старыхъ штандарцевъ, своимъ прекраснородушіемъ, своею жизнерадостностью, своимъ благородствомъ, и своимъ всѣмъ тѣмъ, что у англичанъ называется райтъ джентльменствомъ.

И какъ хороши слова траурнаго объявленія о кончинѣ инженеръ-механика, капитана 2 ранга гвардейскаго экипажа, С. Р. Невяровскаго въ лондонскомъ Таймсѣ:

He was a gallant officer
A distinguished naval engineer
A perfect gentleman.

Это вѣрно. Такъ вѣрно.

Мы, гвардейскаго экипажа старые штандардцы, соплататели по яхтѣ, нашъ дорогой флотъ, и всѣ наши товарищи инженеръ-механики, всѣ мы должны и будемъ гордиться этимъ прекраснымъ офицеромъ и инженеромъ, вѣрнымъ другомъ, и такимъ славнымъ человѣкомъ, каковымъ былъ незабвенный Невяровскій, къ остывшему, открытому гордому челу красивой головы котораго, пространство — Букарестъ-Парижъ — и обстоятельства, не дали мнѣ, да и многимъ другимъ друзьямъ, къ великой печали нашей, благоговѣнно приложиться передъ Великимъ Вѣчнымъ Разставаніемъ.

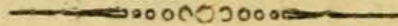
Да будетъ земля легка ему.

Въ глубокой грусти

Н. САБЛИНЪ 3-й.

Февраль, 1934 г.

Букарестъ.

— Очередное собраніе **Военно-Морск. Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка** состоялось 25-го марта. Докладчикъ — к.-а. **С. С. Погуляевъ**, продолжившій свой интересный докладъ о „Германскомъ подводномъ флотѣ“. Лекторъ началъ свое сообщеніе съ обзора исторіи германскаго судостроенія и далъ, несмотря на сжатость изложенія, полную и ясную картину медленнаго и слабого развитія этой отрасли промышленности до созданія Германской Имперіи, повышенной дѣятельности въ 70-ые и 80-ые годы (1869 г. — закладка первыхъ броненосцевъ, 1875 г. — начало выдѣлки брони), перешедшей въ буйный ростъ судостроительныхъ предпріятій и, наконецъ, кризиса, къ которому привело около 1903 года перепроизводство, не соотвѣтствовавшее требованіямъ рынка. Указавъ на рядъ краховъ и рѣшеніе вопроса составленіемъ треста, докладчикъ закончилъ эту часть справкой о дѣятельности судостроительныхъ заводовъ въ разгаръ войны (достраивалось, находилось на стапеляхъ и заложено было: 10 лин. кор., 6 лин. крейсеровъ, 22 легкихъ крейсера, 6 крейсеровъ-заградителей, 70 миноносцевъ, 400 подводныхъ лодокъ и около 100 тральщиковъ, заградителей и прочихъ мелкихъ судовъ).

Далѣе к.-а. Погуляевъ перешелъ къ вопросу о постройкѣ подводныхъ лодокъ, весьма слабо развитой до войны и достигнувшей громаднаго напряженія и крупныхъ успѣховъ во время ея. Прогрессъ этотъ краснорѣчиво иллюстрируется слѣд. табл.

До войны:	Въ 1916 г.:
Глубина спуска — 15-20 м.	Норм. 80 м. (предѣлъ 200 м.)
Скорость спуска — 5 мин.	45 сек. (на 20 м.)
Надводн. ходъ — 9-10 узл.	14-20 узл.

Указавъ на три типа подводныхъ лодокъ, принятыхъ въ германскомъ флотѣ: Ц, ЦВ и ЦС („субмерзибль“ по типу французскихъ лодокъ Лебефа, разборныя лодки, отправлявшіяся въ Турцію, Бельгію и Адриатическое море, и подводные заградители), докладчикъ разобралъ подробно всѣ данныя типичной лодки Ц-103 (постройки 1916 г.) и сообщилъ данныя подводныхъ крейсеровъ типа „Дейчландъ“. Сообщение закончилось демонстраціей очень показательнаго графика постройки, нахождения въ строю и гибели германскихъ подводныхъ лодокъ за время войны. Послѣ доклада к.-а. Погуляевъ отвѣчалъ на многочисленные вопросы слушателей и провелъ интересное сравненіе между германскими, французскими и англійскими лодками. Кружокъ надѣется, что послѣ изложенія обстановки передъ войной и детальнаго описанія технической части к.-а. Погуляевъ продолжитъ свои сообщенія и дастъ полную картину борьбы съ подводными лодками, вызвавшей и вызывающей еще живѣйшій интересъ и страстные споры сторонниковъ и противниковъ этого рода оружія.

М. К.

— Японская морская администрація, полицейскія власти и администрація завода Асано Ко отзываются съ большою похвалою о распорядительности и талантливости въ судовожденіи капитана парохода «Шунгъ-Фунгъ» мичм. **А. М. Троянъ** и его старшемъ помощникѣ лейт. **А. А. Нефедовъ**, проведенныхъ безъ лоцмана пароходъ по трудному, въ смыслѣ плаванія, японскому внутреннему морю и доставившихъ заводу 7.000 тоннъ жел. руды.

— Осенью 1933 года въ Шанхаѣ были разыграны состязанія для выясненія силы шахматистовъ. Сильнѣйшимъ шахматистомъ Шанхая оказался кор. гард. (вып. 1922 г.) **Дм. Вас. Поляковъ**; вторымъ по силѣ — и.-м. мичм. **Эдв. Христ. Трей-эръ**, одинъ изъ немногихъ шахматистовъ на Дальнемъ Восто-кѣ, выигравшихъ въ сеансѣ одновременной игры у шахматнаго короля **А. А. Алехина** во время его поѣздки по Д. В.

— Въ Харбинѣ состоялся 5-й выпускъ зубныхъ врачей, кончившихъ 2-ю зубоврачебную русскую школу. Съ отличіемъ и занесеніемъ на золотую доску окончилъ мичм. **М. И. Ники-форовъ**, исполнявшій все время должность старосты семестра.

— Въ мартѣ с. г. исполнилось 5 лѣтъ существованія «Общества Русскихъ Моряковъ» въ Шанхаѣ. Въ составъ Общества входятъ только квалифицированные работники морского дѣла: судоводители-капитаны, ихъ помощники, механики и радіотелеграфисты. Общество насчитываетъ 87 членовъ, изъ которыхъ 80 дѣйствительныхъ и 7 — сореvнователей. Согласно Уставу Общества, дѣйствительными членами могутъ быть только тѣ моряки, которые плаваютъ въ настоящее время на судахъ; тѣ же, кто не плаваютъ, могутъ быть только членами-сореvнователями. Четыре года тому назадъ Общество открыло радіо-телеграфные курсы, находящіеся подъ контролемъ директора французской радіо-станціи. Благодаря этимъ курсамъ, многіе русскіе смогли изучить радіотелеграфное дѣло и получить мѣста на пароходахъ. Общество возглавляется Правленіемъ, въ составъ котораго входятъ: предсѣдателемъ — **Н. И. Конферъ**, замѣститель предс. — **С. Д. Осегровъ** и секретарь-казначей — **Г. И. Бородинъ**.

Моряки-филателисты.

Приношу сердечную благодарность всѣмъ, откликнувшимся на мою просьбу и приславшимъ мнѣ марки.

Въ связи съ выяснившимся интересомъ среди моряковъ къ собиранію марокъ, предлагаю всѣмъ, заинтересованнымъ въ обмѣнѣ марками, помѣстить свои адреса въ журналѣ подъ выше-приведеннымъ заголовкомъ. Эти адреса я буду печатать періодически и моряки-филателисты смогутъ войти другъ съ другомъ въ сношенія.

М. Стахевичъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ книгѣ VII «Бѣлаго Дѣла», издаваемого ген. А. А. фонъ Лампе, помѣщено письмо въ Редакцію к.-а. Н. Э. Викорста, протестующаго противъ нѣкоторыхъ положеній статьи к2р. Г. Е. Чаплина, помѣщенной въ IV книгѣ «Бѣлаго Дѣла». Въ «указателѣ именъ» VII книги «Бѣлаго Дѣла» находимъ имена: к.-а. Н. Э. Викорста, к.-а. Л. Л. Иванова, адм. А. В. Колчака и к1р. Г. Е. Чаплина.

— Въ книгѣ А. А. Керсновскаго — «Исторія Русской Арміи», часть I, изданіе газ. «Царскій Вѣстникъ», Бѣлградъ, на стр 208-209 читаемъ: «... Въ 1805-07 гг. Франція интригуетъ противъ Россіи, Англія за Россію. Это эпоха Эйлау и Фридланда. Со второй половины 1807 по 1810 гг. положеніе рѣзко измѣняется. Александръ и Наполеонъ — союзники въ Тильзитѣ, друзья въ Эрфуртѣ, въ то время, какъ флотъ Сениавина спускаетъ флагъ въ Лиссабонѣ...» По всему видно, что авторъ поставилъ себѣ цѣлью написать исторію Русской Арміи. Исторія Россійскаго Флота его интересовала мало и съ нею онъ не ознакомился даже въ общихъ чертахъ. Но все же, даже упоминая мимоходомъ (какъ сдѣлано на цитируемыхъ страницахъ) о дѣйствіяхъ флота, непозволительно и стыдно до такой степени показывать это свое незнаніе.

— Членомъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ кор. гард. Н. С. Бакаровымъ просмотрѣны всѣ томы «Краснаго Архива» и отмѣчены помѣщенные въ немъ статьи по морскимъ вопросамъ. Въ томѣ 25 за 1927 г. была помѣщена статья — «Октябрьская революція въ Балтійскомъ флотѣ» изъ дневника И. И. Ренгартена; въ томѣ 35 за 1929 г. — «Балтійскій флотъ накануне октября» изъ того же дневника; въ томѣ 38 за 30 г. — «Морскіе карательные батальоны въ Прибалтійскомъ Краѣ» — по официальнымъ рапортамъ; въ томѣ 46 за 31 годъ — «Балтійскій флотъ въ іюльскіе дни 1917 г.» и въ томѣ 53 за 1932 г. — «Флотъ послѣ октябрьской побѣды».

— Въ № 2-3 пражскаго журнала «Море Славянамъ» (на чешскомъ языкѣ) на заглавномъ листѣ помѣщено клише русскаго корабля подъ парусами, сдѣланномъ лейт. Н. А. Бекетовымъ.

— На стр. 1325 нѣм. журнала „Neulkeiten der Woche“ помѣщено 2 снимка работъ надъ остатками лин. корабля «Слава», какъ извѣстно, поднимаемыхъ эстонцами изъ воды.

За апрѣль Редакціей отмѣчены слѣд. статьи въ газ.:

— «Вечерняя Заря», Шанхай, замѣтка — «Зять и дочь Столыпина въ Ригѣ» (о к1р. Б. И. Бокъ).

— «Возрожденіе», Парижъ, №№ 3218 и 25 отъ 26.III и 2.IV статья С. К. Терещенко — «Отдѣльный крейсерскій отрядъ», посвященная памяти к.-а. Иванова-Тринадцатаго.

— «Голось Бухареста», № 14 отъ 10.II — траурное объявление о смерти и.-м. к2р. С. Р. Невяровскаго и статья к2р. **Н. П. Саблина** — «Въ снѣгахъ Сатакунды».

— «Новая Заря», Санъ-Франциско, № 1326 отъ 17.III — 7 траурныхъ объявлений о смерти к.-а. Е. В. Клюпфеля, клише и статья о прохожденіи службы покойнымъ; въ № 1327 отъ 20.III статья **А. Р. Дроздова** — «Памяти начальника-друга» (к.-а. Клюпфеля) и описаніе похоронъ адмирала; въ № 1328 отъ 21.III статья к.-а. **Б. П. Дудорова** — «Адмираль» — памяти Е. В. Клюпфеля и въ № 1330 отъ 23.III статья **А. П. Лукина** — «Трагическій эпизодъ».

— «Новое Русское Слово», Нью-Йоркъ, № 7726 отъ 23.III — замѣтка о смерти к.-а. Е. В. Клюпфеля.

— «Православная Карпатская Русь», с. Владимірово, № 5-6 отъ 25.III — стихотвореніе мичм. **Ю. П. Степанова** — «Воскресеніе».

— «Свѣтъ», Вилькесъ-Барре, № 13 отъ 16.III замѣтка — «Умеръ бывш. русскій Адмираль», нѣсколько страннаго содержанія: «Евгеній В. Клюпфель, прибывшій въ Америку 10 лѣтъ тому назадъ и занимавшійся разными работами, иногда писаніемъ портретовъ, или уроками на виолончелли, умеръ и только послѣ его смерти стало извѣстно, что онъ служилъ въ чинѣ адмирала во время послѣдней войны. Ему было 83 года».

— «Свѣтъ», Кишиневъ, № 166 отъ 15.IV стихотвореніе мичм. **Ю. П. Степанова** — «Воскресеніе».

— „Русскій въ Аргентинѣ“, Буэносъ Айресъ, въ № 177 отъ 12.XI.33 статья **П. Никифорова** — „Операціи англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ въ гражданскую войну“, составленная по опубликованному докладу кап. 2 ранга англійскаго флота Эгара.

— „Шанхайская Заря“, въ № 2595 отъ 14.II рецензія **П. В. А.**, на книгу кап. 2 р. **Б. П. Апрѣлева** — „Нашей смѣнѣ“.

— „Слово“, Шанхай, № 1698 отъ 17.XII.33 статья мичм. **А. А. Гефтера** — „Петля“.

Умершіе.

— 28 февраля въ Шанхаѣ скончался ст. лейт. **Владиміръ Дмитріевичъ Гнида** (выпуска 05 г.).